

4 12
219

77

БАЛЕТЪ

ЕГО ИСТОРІЯ

и

МѢСТО ВЪ РЯДУ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ

БАЛЕТОМАНА

С.-ПЕТЕРБУРГЪ

ТИПОГРАФІЯ А. С. СУВОРИНА, ЭРТЕЛЕВЪ ПЕР., Д. 11—2

1882

БАЛЕТЪ

ЕГО ИСТОРИЯ И МѢСТО ВЪ РЯДУ ИЗЯЩНЫХЪ ИСКУССТВЪ

— La danse, monsieur, n'est pas seulement un plaisir, un amusement, non, c'est un grand intérêt social.

L. Halévy.

Соотвѣтственной живости нѣтъ
Въ томъ размѣрѣ, въ которомъ пишу я,
Что бы прелесть балета воспѣть.

Н. Некрасовъ.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

ГЛАВЫ.	СТР.
Введение	I
I. Мѣсто балета въ ряду изящныхъ искусствъ	
II. Красота, пластика, грація и мимика по отношенію къ балету.	22
III. О технической сторонѣ балетныхъ танцевъ	39
IV. Физиологія балетной танцовщицы.	59
V. Балетъ въ Западной Европѣ. Начало балета; балетъ-опера.	80
VI. Балетъ въ Западной Европѣ (окончаніе). Балетъ-пантомима	109
VII. Балетъ въ Россіи, отъ введенія балета до 1825 г.	145
VIII. Балетъ въ Россіи (продолженіе), отъ 1825 до 1855 г.	198
IX. Балетъ въ Россіи (окончаніе), отъ 1855 до 1881 г.	224

нашихъ театраловъ, даже записныхъ, ровно ничего не понимаютъ въ балетѣ. Они смотрятъ на геніальнѣйшія адажіо, какъ смотритъ корова на проходящій мимо поѣздъ желѣзной дороги.

Нѣкоторые это тупое впечатлѣніе стараются оправдать, возводя свое непониманіе въ принципъ и увѣряя, будто бы балетъ и танцы не имѣютъ ничего общаго съ изящными искусствами.

Величайшее заблужденіе!

Взгляды нашей публики подтверждаются и книжными примѣрами. Развертываемъ „Толковый Словарь“ Даля. Этотъ ученый не считаетъ также балетъ искусствомъ; по его объясненію „балетъ—зрѣлище, составленное изъ плясокъ и нѣмага дѣйствія“, балетмейстеръ—„содержатель общества плясуновъ, начальникъ надъ ними“! Въ „Систематической библіографіи“ г. Межова, балетъ отнесенъ въ одну рубрику съ уженіемъ рыбы, верховой ѣздой и гимнастикой!!

Между тѣмъ балетъ и танцы не только изящное искусство, но, по мнѣнію всѣхъ древнихъ и многихъ новѣйшихъ эстетиковъ, величайшее изъ искусствъ. Это противорѣчіе имѣетъ цѣлью разъяснить предлагаемая книга.

Избѣгая педантизма, авторъ далъ ей объемъ, доступный для дилеттантовъ и исключилъ многія цитаты, утомительный пересказъ содержанія балетовъ, но предупреждаетъ, что малый объемъ книги не долженъ вводить въ соблазнъ—она есть плодъ весьма разнообразной начитанности.

Если окажутся какія либо техническія ошибки, то авторъ заранѣе въ нихъ извиняется. Само собою разумѣется, что книгу свою онъ назначалъ для людей, интересующихся философіей и исторіей искусствъ, а не для танцмейстеровъ. Точно также ученые женщины, умственные скопцы, разные балетные прихвостни, не найдутъ въ ней для себя ровно ничего интереснаго.

Пусть не берутъ ее въ руки и тѣ суровые моралисты, которыхъ пугаютъ короткія юбки танцовщицъ и которые повторяютъ слова Альфонса, короля Аррагонскаго, что „танцы отличаются отъ помѣшательства лишь тѣмъ, что не могутъ продолжаться такъ долго“. Если это сумасшествіе, замѣтилъ нѣкто, то сумасшествіе какъ бы освященное мудростью, потому что самъ Сократъ учился у Аспазиі граціи и танцамъ, о которыхъ онъ глубоко-мысленно выразился: „какъ пріятно прыгать на мѣстѣ!“ Афоризмъ, достоинство котораго оцѣнено и въ политикѣ...

Всякая книга о балетѣ стоитъ ея автору не мало труда, потому что объ этомъ предметѣ очень немного писано систематическаго. Во всей европейской литературѣ не найдется десятка книгъ о балетѣ, включая и изданія, вышедшія въ свѣтъ лѣтъ триста назадъ. Единственная исторія хореграфическаго искусства доведена только до появленія Тальони, а съ этой эпохи приходится довольствоваться отрывочными отзывами безчисленныхъ періодическихъ изданій. О техникѣ танцевъ писано еще меньше, чѣмъ объ исто-

ВВЕДЕНИЕ.

Каждому, посещающему наши театры, приходилось быть свидѣтелемъ слѣдующаго явленія: поетъ спавшій съ голоса пятидесятилѣтній теноръ, или второстепенная примадонна, и публика неистово аплодируетъ, но на сцѣнѣ являются танцовщицы и, какъ бы хорошо и изящно онѣ ни танцевали въ оперѣ, наша публика стыдится аплодировать! Другое явленіе: въ балетѣ танцуютъ какое нибудь классическое *grand pas d'action*, балерина въ ударѣ, самыя трудныя варіаціи исполняетъ она шута, публика поглядываетъ равнодушно, но заиграли плясовую, цыганскій или псевдо-мавританскій танецъ, выходитъ старая толстая танцовщица съ отеками на ногахъ, подергиваетъ плечами, и таже публика хлопаетъ съ азартомъ и требуетъ повторенія.

А между тѣмъ за границу почему то считаютъ петербургскую публику тонкою цѣнительницею хореографическаго искусства! Въ дѣйствительности, можно сказать, что не только публика, но большинство